

Алик Гасанов



ОДА СЕМЕЙНЫМ ТРУСАМ

сборник рассказов № — 21

Алик Гасанов

**Ода семейным трусам.
Сборник рассказов №21**

«Издательские решения»

Гасанов А.

Ода семейным трусам. Сборник рассказов №21 / А. Гасанов —
«Издательские решения»,

ISBN 978-5-44-908928-1

Очередной сборник небольших рассказов о жизни, про жизнь и за жизнь.
Неплохое чтение в дорогу. Соцреализм, юмор и просто хохма. Угощайтесь!

ISBN 978-5-44-908928-1

© Гасанов А.
© Издательские решения

Содержание

ФЕДЯ	6
НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК	8
КАК СОБАКИ, ЕЙ-БОГУ!..	10
Конец ознакомительного фрагмента.	11

Ода семейным трусам Сборник рассказов №21

Алик Гасанов

© Алик Гасанов, 2018

ISBN 978-5-4490-8928-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

ФЕДЯ

И даже не вздумайте так его называть, я вам серьёзно говорю. Это для Марии Михайловны он «Федя», потому как знакомы они с Марией Михайловной уже десять лет. А вообще кота зовут Фидель. Покойный муж Марии Михайловны весёлый мужик был. Он на Кубе несколько лет проработал, и вот кота назвал так. И Фидель не возражал, потому как кот он умный и хорошо воспитан. Здоровенный теперь пушистый котяра средних кошачьих лет, я имею ввиду. Трёхцветный красавец, который ввиду своих солидных габаритов бегать находит постыдным, и ходит всегда спокойным шагом, высоко поднимая голову и хвост. Да и чего бегать-то, когда Мария Михайловна ходит медленно? У неё поясница. Фидель с Марией Михайловной каждый вечер ходят в школу №-80 по ул. Мурысева, моют там полы во втором крыле, на первом, втором и третьем этаже, между прочим.

... – Вечно ты не дослушаешь, Федька, а спорить лезешь..., – ворчит Мария Михайловна, устало выжимая тряпку. Струя звонко гремит в ведро, эхо дробит шум, раскидывает его гулким горохом в пустых тёмных коридорах, – Пятый и шестой мы помыли, а седьмой – закрытый стоит... Я чё, не помню что ли?..

Кот отворачивается, сидя неподалёку, улыбается слегка, еле слышно усмехается:

... – Это шестой закрытый стоит... Тетеря...

... – Ну так вот..., – не услышав этого, продолжает Мария Михайловна, распрямляясь наконец, и шурует шваброй длинную тёмную полосу на скользком холодном и пыльном полу, – А она ему и говорит, мол, я вас конечно понимаю, мол, вы тоже очень приятный человек, но и вы меня тоже поймите, мол, я совсем не такая женщина, чтобы с женатыми мужчинами шуры-муры крутить, и, тем более, вы извините, Луис Альберто, а я уже обещала свою руку и сердце, мол, вашему сыну дону Сильвио, между прочим... Во-о-о-от... А он к ей всё липнет и липнет, мол, жить без вас не могу, говорит, жену и детей брошу, а вы будете моей и так далее, иначе мне жизнь больше не мила, сволочь, короче говоря, а не мужик...

Фидель уже давно не смеётся над этими бесконечными пересказами, но не мешает теперь рассказывать, а то Мария Михайловна часто обижалась раньше:

– Федь! Да ты слушаешь, или чё?.. Я кому рассказываю-то?..

А Федя чё-то задумался, и зашёл в туалет для девочек. Странный запах тут. Совсем по другому пахнет. Пацанячий тубзик и грязнее всегда, и на стене чё только не стирали они уже с Марией Михайловной, а девчачий туалет пахнет как-то особенно и интересно.

... – Ну так вот..., – найдя кота глазами, продолжает Мария Михайловна, – А потом его жена всё-таки застукала. К йим гости пришли, а ейный муж в соседней комнате с этой сучкой давай миловаться, а жена мимо комнаты идёт за шампанским, и вдруг видит, как этот Луис Альберто с той рыжей голые в постели курят... И он такой давай, короче говоря, за женой бежать, мол, ты не правильно всё поняла, и мол, люблю тебя больше жизни, а сам на ходу трусы надевает, и та рыжая тоже голая в ванну идёт с сигаретой, а гости такие смотрят... Тфу, отдышись..., – опершись на швабру, Мария Михайловна капаёт водой с больших чёрных резиновых перчаток, оглядывает проём, – Вот там чуток осталось... В коридорчике... И домой пойдём, Федь...

Кот молча оглядывает вымытый пол. Пыльная полоса почти белая, а вымытая – мокрая, тёмно-серая в светлых пятнышках. Похоже на тонкий слой грязного льда на асфальте. Мать его как-то привела к магазину. Первый раз в жизни из подвала разрешила выйти. Повела вдоль дома, прижимаясь к стеночке. Останавливается, показывая, что тут надо остановиться, оглядеться. Потом прибавила шагу, перебежав дорогу:

– Ну чего ты?!.. Давай бегом!..

И они пришли к большому высокому крыльцу, и сели возле протоптанной в сугробе тропинки, и мимо проходили люди с пакетами в руках.

... – Какой халёсинький..., – девочка, укутанная в шарф до самых глаз, протянула мокрую красную ладошку, погладить хочет.

– Не трогай, Валюш.

– Ни чё, ни чё..., – заметив, как Фидель напрягся, мать успокаивает, – пусть погладит. Таких бояться не надо... Они и покормить могут..., – запомнив как следует девочку, кошка опять уставилась в людской поток. И люди заходили-выходили, и дверь мягко захлопывалась, выпуская облако душистого пара.

Пропуская одного-другого, мать тонко тянула «мяу» для некоторых, выбирая в основном старух, поднимала лапу и глядела им в глаза:

– Люди добрые... Возьмите сыночка моего...

(большая благодарность за подаренный сюжет Марине из Воронежа (betti))

НЕХОРОШИЙ ЧЕЛОВЕК

...Да-да, именно так про меня и говорят обычно. Нет, публично в лицо меня уже давно не оскорбляют. Недели две уже прошло, небось. А вот в спину обязательно скажут, я заметил: «Нехороший он человек, мол... Гасанов этот...» И улыбаются почему-то. Как всегда при встрече происходит:

- Здрасти, мол.
- Привет, Алик.
- Как вы сегодня?
- Да нормально всё, спасибо вам. А у тебя как?
- Хорошо.

И улыбаемся мы друг-другу, и я киваю, проходя дальше, а они смотрят мне вслед долго, и вздыхают тепло:

– Нет... Нехороший он всё-таки какой-то...

А как тут хорошим-то быть?

У нас магазин новенький открыли, к примеру. «Смешные цены» называется. И пошло-поехало...

Народ в магазин заходит спокойно, а через минуту вылетает оттуда, роняя вещи и спотыкаясь, ухохатывается до икоты. Что-то невозможное. Мужчина зашёл солидный. Интересуется, ибо во всю стену огромный красный баннер повесили: «Смешные цены!». Через пять минут вылетает весь красный от смеха, на ходу женщину сбивает, до клумбы добежать сил не нашёл, прямо на лестнице грохнулся на пол, катается по земле:

– Ой, не могу! Ха-ха-ха-ха!.. Ой, обоссаться можно, граждане!.., – кричит неприлично, вся рожа красная...

А женщинам как быть беременным? А старикам? У которых проблемы с мочевым пузырём... Это ж издевательство!..

А я тут при чём?

А они про меня, мол «... вот посмотрите!.. Он возьмёт вас вежливо за руку, и поведёт настойчиво, и обязательно выведет вас из себя! Вот увидите!», – говорят.

И опять же эти выборы.

Здоровенная бюллетень с розами и счастливыми лицами – «Голосуй за своё будущее!»

И список кандидатов:

1. Вороватов Н. Ю.
2. Трепачёв А. С.
3. Простомразин К. Н.
4. Сучаренко О. Л.

Выбирайте! Кому бы вы доверили своё будущее?

У меня в то время хобби было – работать.

Хобби – это такая бесплатная работа, которую делают на совесть.

Мы с дядей Колей дерьмо отсасывали. Дренаж в жилом секторе. Подъезжаешь на ило-отсосе, суёшь толстую шлангу в дренажный колодец, и сосёшь. Дядя Коля в своём деле дока. Отсасывал – пальчики оближешь. Потому что знает своё дело человек. Всё чётко и быстро – сунул, отсосал на совесть, и порядок. Хвалили его. Так и говорили про дядю Колю – «Николай-то наш в этом деле первый мастер! Он-то уж как отсосёт, так отсосёт!» С любовью работал человек.

А про меня всё в спину: «Нет, товарищи! Нехороший он... Вроде бы и приятный со спины парень, а... Нехороший он человек, вы смотрите!»...

Странно всё это.

КАК СОБАКИ, ЕЙ-БОГУ!..

Только что наблюдал, тороплюсь записать, пока свежо предание.

Прямо сзади моего дома девушка проходила, красавица. Чего-чего, а красивых женщин в Тольятти, хоть снопами складывай, а эта как-то особенно хороша. Идёт вся такая, бёдрами покачивает, в руке поводок, на поводке собачка. Есть такая порода, знаете, что-то вперемешку от пекинеса с поросёнком, короче породистый чистенький пёсик. И вот идут они чинно, гармонию красоты начала осени подчёркивают, и тут навстречу им из-за угла дома выходит приятная дама средних лет, и у дамы на поводке такса такого же возраста, и откормленная, как носорог. И шо ж вы думаете? Нет, со стороны всё было привычно – женщины прошли мимо друг-друга, сдерживая собачек, которые перекинулись парой фраз, и пекинес даже чуть-чуть перестарался с эмоциями, а такса вдогонку даже лапкой шоркнула нервно, но это тогда, когда вы не знаете собачьего языка. А для сведущих налицо произошла на удивление безобразная сцена среди бела дня. Аж воробьи смолкли и потом ещё долго давились смехом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.